

Артур Лейвин

Напряженные шаги Ваджракора разносились слева направо и снова назад перед гномьим тронном. Шум каждого шага заглушался толстым красным ковром, который простирался по всей длине тронного зала - прохладной, пещерной комнаты, поддерживаемой высокими резными каменными арками. Ваджракор устался себе под ноги, но через каждые пару шагов бросал взгляд то на меня, то на других людей в зале. Слева от трона стоял одинокий асура-страж и смотрел прямо перед собой.

Как раз в тот момент, когда молчание стало раздражающим, он сказал: "Так почему бы не зарыться в самую глубокую яму, какую только сможешь найти, где никто не сможет тебя выкопать?"

"Я думал об этом", - признался я. "Распространить историю о том, что я отправляюсь в длительное путешествие по Реликтам или что-то в этом роде, чтобы мое отсутствие не вызвало паники, а потом, как ты сказал, спрятаться там, где меня вряд ли найдут. Но Наследие в Дикатене, или, по крайней мере, было там, а это значит, что Агрона что-то готовит. Он наращивает силы".

Кертис Глайдер, стоявший рядом с Ваджракором и его сестрой, нахмурился и спросил: "Прости меня, Артур, но почему ее присутствие так важно?"

"Потому что за занавесом происходит что-то важное, но мы не знаем что", - ответил я, сохраняя ровный голос. "Но что еще важнее, Наследие обладает таким чувством и контролем над магией, которое я даже не могу объяснить. И она продемонстрировала некоторое понимание того, как мана и эфир взаимодействуют друг с другом, а значит, я не могу быть уверен, что смогу спрятаться где-нибудь. Только если она не выследит меня".

"Но она не может последовать за тобой в Реликтомбы", - спросила Каэра, впервые за все время встречи. "Почему бы не укрыться в них - ты ведь сможешь найти безопасное место с помощью Компаса, я уверена, - и переждать там".

Я покачал головой. "Я уже проверил эту теорию. Я не могу проникнуть сквозь защиту ключа в Реликтомбах. Здесь что-то другое".

В разговоре наступило напряженное затишье, и я оглядел всех присутствующих, встречаясь взглядом с каждым из них по очереди.

Байрон Уайкс стоял прямой и высокий рядом с Виреоном, который, в свою очередь, казался каким-то худым и уменьшенным, хотя взгляд его оставался непоколебимым, а осанка - ровной.

Рядом с ними нетерпеливо застыли Гидеон и Рен Каин. Сбоку от них стояла женщина с прямой спиной, заложив руки за спину, ее торс был обнажен, если не считать полосы темной ткани на груди. Она была покрыта шрамами.

Каэра стояла чуть позади них, как будто использовала их для защиты от Ваджракора. Ее красные глаза поймали мой взгляд, и она слегка качнула головой, ее лазурные волосы сдвинулись вокруг видимых рогов, обвивающих ее голову. Реджис был рядом с ней, устроившись между ней и драконами, на которых он невозмутимо поглядывал.

Мика и Варай тоже присутствовали. Мика была беспокойна, постоянно переминалась с ноги на ногу. Ее оставшийся глаз бесконечно перескакивал с одного человека на другого, в то время как черный камень второго, казалось, был постоянно прикован ко мне. Рядом с ней Варай была

неподвижна, как глыба льда, ее короткие белые волосы лежали неподвижно.

Напротив Вириона, рядом с Ваджракором, стояли Глайдеры с идеальной королевской осанкой. Несмотря на очевидные усилия, они оба продолжали бросать коварные взгляды на солдата со шрамом, стоящего рядом с Гидеоном.

Рядом с ними, ближе ко мне, чуть в стороне от толпы стояла Хелен Шард с Жасмин - две искательницы приключений, слегка выделявшиеся среди королевских особ и асуров. Из всех присутствующих именно эти две старые подруги, которых я знал дольше, чем даже Тессию и Вириона, принесли мне утешение, что, возможно, только усложнило то, о чем я должен был их спросить.

И наконец, рядом со мной, словно тень, стояла Элли. Она нервно ерзала, ее взгляд был устремлен куда угодно, только не на других людей в комнате. К ее спине был пристегнут ненатянутый лук оружия Алдира, Серебряный свет. Она еще не научилась им пользоваться, но я полагал, что его наличие успокаивает ее.

Вирион издал низкий, задумчивый хмык. "Так почему же именно эти места? Почему их так много?"

Я мягко улыбнулся, покачав головой. "Я знаю, что моя просьба усложняется тем, что я не могу дать подробное объяснение. Но эта операция требует определенной секретности. Я действительно не могу рассказать вам больше".

"До сих пор ты говорил так, будто знаешь, что на нас нападут, - сказала Хелен, - но ты даже не сказал нам, в чем дело. Почему ты так уверен, что враг нанесет удар именно сейчас?"

"Я не уверен", - просто ответил я. "Все это может оказаться ненужным, но подготовка никогда не бывает напрасной, особенно на войне. Агрона оказался более чем искусен в проникновении и перевербовке даже высшего руководства. Его шпионы десятилетиями проникали в Дикатен, и он опережал нас почти на каждом шагу. Было бы глупо надеяться, что он не обнаружит и не попытается воспользоваться моим отсутствием, чтобы либо напрямую преследовать меня, либо начать какую-то атаку на Дикатен. Мы должны быть готовы".

Брови Кэйтлин слегка приподнялись, и ее взгляд метнулся к моему. "Эти места - они станут мишенями. Это то, что ты задумал".

Элли переместилась рядом со мной, и я положил руку ей на плечо, бросив на нее предостерегающий взгляд. "Да, эти места, благодаря нашим действиям, скорее всего, станут целями Агроны. Это позволит нам укрепиться и подготовиться так, как мы не смогли бы иначе, и защитит менее защищенные области путем отражения".

"Таким образом, следуя твоей просьбе, мы подвергаем наших людей большей опасности, чем они могли бы быть в противном случае", - тихо, но резко ответила Кэйтлин.

"Если только Этистин не станет мишенью", - ответила Жасмин, одним взглядом отстраняя более молодую женщину.

Кертис бросил на Жасмин взгляд, но быстро отступил, когда она встретила его, ее светло-красные глаза вспыхнули, как огоньки.

"Не понимаю, чем эльфы могут быть здесь полезны, - устало произнес Вирион. "Мы больше не являемся военной силой в этом мире, Артур, как ты прекрасно знаешь".

"Мне нужны не эльфы", - мягко объяснил я. "Это ты, Вирион. Ты был командующим войсками Тройственного союза во время войны. Никто другой здесь не сравнится с тобой по стратегическому и военному складу ума". По крайней мере, никто, кому я могу доверять.

Ваджракор нахмурился, но перебивать не стал. Вирион тоже нахмурился, но выражение его лица выражало нечто совсем иное, чем у дракона.

Были высказаны и другие опасения, и я сделал все возможное, чтобы смягчить их, не преуменьшая опасности. Было важно, чтобы каждый из присутствующих лидеров понимал, что от него требуется и что он, в свою очередь, потребует от своих бойцов и женщин. Такие решения требовались правителям, но тот факт, что я не мог быть с ними до конца честным, тяжким грузом лежало на моей совести. Если людям предстояло умереть, пока я гонялся за Судьбой, они должны были быть готовы к этому, даже если не могли знать правду о причинах.

Врен хмыкнул в тишине, наступившей после их шквала вопросов. "И требуют ли эти укрепления таких же сроков, как и мой... наш, - поправил он, устремив взгляд на Гидеона, - проект?"

Подняв подбородок, я окинул взглядом множество пар глаз, обращенных в мою сторону. "Две недели. Это все время, которое мы можем позволить себе на подготовку. Мне бы хотелось сделать это раньше, но я понимаю, что то, о чем я прошу, не может быть выполнено за одну ночь".

"Две недели!" сказал Ваджракор с громким, лишенным юмора смехом. "Двух месяцев будет недостаточно".

Брови Врена приподнялись над его неухоженной прической, и он бросил на меня взгляд, который ясно выражал: "Я же говорил".

"Моя задача не может ждать дольше, чем это. Если бы это было возможно - и если бы риск для Дикатена не был так велик, - я бы уже начал". Почувствовав подходящий момент для отвлечения внимания, я бросил взгляд на Врена и едва заметно кивнул. "Вам всем нужно время, чтобы все обдумать. Я понимаю. Я бы хотел поговорить с каждым из вас по отдельности, чтобы лучше ответить на ваши вопросы и спланировать соответствующую защиту. Но пока вы вместе, я хотел бы дать возможность высказаться и мастеру Гидеону".

Старый изобретатель прочистил горло и почесал голову, когда все взгляды обратились к нему.

"Как некоторые из вас, вероятно, знают, в настоящее время мы работаем над военным проектом, призванным уравнивать шансы против превосходящего числа магов Агроны", - пояснил Гидеон. Он рассказал об оружии, начиненном огненной солью, над созданием которого в больших количествах уже работают Гильдии кузнецов и землепроходцев. Затем он жестом указал на женщину, сидящую рядом с ним. "Клэр, не хочешь ли ты рассказать о другом проекте?"

Двигаясь строгим военным маршем, ее длинные алые волосы подпрыгивали при каждом решительном шаге, она вышла на середину зала. На ней была только полоска темной ткани и пара облегающих кожаных бриджей, но большой зазубренный шрам через всю грудину был хорошо виден. Хотя этот шрам был уже старым и затянулся, вокруг него расходились более свежие шрамы, самые новые из которых все еще были красными и раздраженными, но зажили совсем недавно.

"Офицер Клэр Блейдхарт, действующий оператор подразделения ноль-ноль-один", - с военной

точностью произнесла она и поклонилась сначала Ваджрактору, потом всем остальным.

Кэйтлин сдержанно, но гордо улыбнулась, а Кертис опустил взгляд к шрамам на торсе Клэр, а затем снова перевел на ее лицо.

Она сразу же приступила к, казалось бы, отрепетированному объяснению своей роли в секретном проекте, рассказывая присутствующим все подробности о новом оружии и о том, на что оно способно. "Учитывая предоставленные сроки, я полагаю, что у нас будет не менее двенадцати кандидатов, которые смогут обучать новых курсантов, как только будет изготовлена следующая партия единиц".

"И сколько из этих... подразделений будут готовы к работе в ближайшие две недели?" скептически спросил Байрон.

"Возможно, сотня или около того - если у нас будут люди, которые смогут их использовать".

Мика фыркнула. "Разве сотня может что-то изменить? И не против Кос, а против этих Призраков, или, черт возьми, даже против асур".

Клэр перекинулась парой фраз с остальными, предлагая дополнительные подробности о возможностях проекта.

Слушая, как она объясняет то, что я уже знал, я чувствовал, как мои внутренности слегка подрагивают от дискомфорта. В изобретении Врена и Гидеона была какая-то нездоровая изюминка, но я понимал его необходимость. Возможно, со временем его реализация станет более приемлемой. По крайней мере, это было изобретение, полностью принадлежащее этому миру, созданное только Реном и Гидеоном, результат слияния изобретательности людей и асур.

Больше, чем на самом объяснении, я сосредоточился на Клэр. Я только недавно узнал о ее участии в качестве оператора, но в ее присутствии было что-то правильное. Моя бывшая однокурсница, глава Дисциплинарного комитета в Академии Ксируса. Прошло около шести лет с тех пор, как ее ядро было уничтожено во время нападения Дранива на академию, и когда я видел ее в последний раз, она была призраком себя прежней.

Теперь она стояла прямо и гордо, ее объяснение было твердым и излучало амбиции.

Это вселило в меня надежду.

После долгого обсуждения проекта Клэр ушла, а Гидеон и Врен отправились вместе с ней, чтобы вернуться к своей работе, которая теперь шла по жесткому графику. Это показалось остальным сигналом к тому, чтобы освободиться, но я пообещал навестить каждого из них как можно скорее и предложить любую помощь, чтобы воплотить свой план в жизнь. Казра заколебалась, но я едва заметным жестом отослал ее, а Реджис вернулся ко мне.

Элли, уходящая последней, быстро обняла меня за плечи. "Мне подождать?"

"Нет, ты свободна, солдат", - поддразнил я. "Я скоро найду тебя снова, и мы сможем потренироваться".

Кивнув, она поспешила уйти, оставив в тронном зале только Ваджрактора и его охранника. Стражник опустил на трон и с любопытством наблюдал за мной.

"Я не намерен привлекать к Вильдориалу еще больше внимания, но боюсь, что он все равно станет мишенью", - сказал я, переместившись к трону, что означало, что мне придется смотреть на Ваджракора. "Ты должен быть готов. Я не могу сказать, что Агрона может подкинуть тебе".

Он насмешливо хмыкнул. "Ты имеешь в виду, если он вообще нападет. Похоже, ты страдаешь каким-то мифическим мышлением в отношении Агроны, как будто он обладает магической проницательностью во всем, что происходит. Мне кажется, что даже говорить об этом группе было ошибкой". Ваджракор наклонился вперед, положив локти на колени. "Мы даже не видели никаких признаков Наследия, как вы, похоже, опасаетесь".

"Это не меняет реальности нашей ситуации, а именно того, что я отказываюсь сбрасывать со счетов способность Агроны видеть и использовать наши слабости. А теперь давайте обсудим, что может сделать Вильдориал, чтобы подготовиться к новому потенциальному нападению."

После разочаровывающего разговора с Ваджракором я ушел с Реджисом по пятам, уже переключившись на следующий разговор, но, войдя во внешнюю комнату дворцового входа и обнаружив там ожидающую меня Сильви, я почувствовал, как с моих плеч свалилась тяжесть.

Несмотря на то что Сильви постарела в процессе своей "смерти" и "возрождения", она все еще выглядела молодо, выделяясь на фоне немногих лордов кланов и высокопоставленных членов гильдий, слонявшихся по дворцу. Когда-то она выделялась на фоне бледных светлых волос своими темными рогами, но теперь она была не единственным драконом в комнате: еще один из стражей Ваджракора застыл у входа, нависая над всеми, кто входил и выходил.

Как обстоят дела с выжившими?

Достаточно хорошо, - ответила она, и в ее словах промелькнула грусть. Эти люди - те немногие, кто выжил, - не смогут быстро оправиться от пережитой травмы".

От одной трагедии к другой... - мрачно добавил Реджис.

Я прочистил горло и, указав ей следовать за мной, покинул дворец и направился вверх по туннелям и лестницам, ведущим к убежищу Вириона. Пока мы шли, Сильви рассказывала мне обо всем, что происходит в Ксайрусе.

Войти в пещеру, где хранилось последнее оставшееся дерево из Эленуара, было все равно что пройти через портал в другой мир. Здесь было так светло и зелено, что можно было забыть, что находишься под землей.

С тех пор как мы были здесь в последний раз, пещера несколько изменилась. Большой участок земли был распахан, и теперь там росли разнообразные растения, в основном саженцы небольших деревьев. Вирион стоял в земле на коленях и осторожно выкорчевывал один из саженцев совочком. Позади него стоял Байрон в садовых перчатках и держал стеклянную банку, наполовину наполненную землей.

"Рано ты, - проворчал Вирион, опуская саженец в банку, которую Байрон аккуратно поставил в сторону тележки, полной таких же растений в банках. "Я полагал, что Ваджракор задержит тебя на весь день".

"Что же это такое?" спросил я, ведя Сильви и Реджиса в сад. Взглянув на Бэйрона, я добавил:

"Тебе идет такой вид".

Он посмотрел на меня со своим обычным хладнокровием. "Неважно, ношу ли я стальные перчатки или кожаные садовые, я делаю это на благо Дикатена".

Вирион громко и нецензурно фыркнул. "Я экспериментировал с почвой из Эфеота и саженцами этого великого дерева. Мы уже даже пересадили несколько штук в разные труднодоступные районы Эленуарских Пустошей. Я надеюсь определить уникальные свойства почвы и ее влияние на семена, но Тессия всегда была экспертом в мане, связанной с растениями".

Наступила тишина, когда старый эльф уставился в кувшин.

"Тессия..." Вирион поднял взгляд, ища в моем взгляде хоть какое-то подобие надежды. "Как она вписывается во все это?"

Я ожидал этого от него и потратил немало времени на обдумывание того, как поступить с Наследием. "Если Агрона нападет, мы должны ожидать, что Наследие будет в первых рядах. Не хочу сказать, что это слишком тонко, - я встретил жесткий взгляд Бэйрона, - но никто, кроме меня, не может надеяться даже задержать ее, не говоря уже о том, чтобы дать отпор. Даже я не уверен, что смогу победить ее в бою. Вот почему мы вообще не собираемся с ней сражаться".

Я поднял руку, предотвращая шквал вопросов, которые, я был уверен, последуют. "Я не могу рассказать вам подробности, но у меня уже есть план, как вывести ее из боя, по крайней мере на время, не причиняя вреда Тессии", - поспешно добавил я, когда на лице Вириона появилась хмурая гримаса. "Что касается тебя, то я прошу прощения за то, что поставил тебя в тупик раньше, на собрании. Вы правы. Вам следует забрать своих людей и спрятаться где-нибудь подальше от вероятных целей. Возможно, в пограничных землях у подножия Великих гор или на северо-востоке Сапина, где нет ничего, что могло бы привлечь внимание Агроны".

Вирион встал, казалось, стряхнув с себя часть усталости и утомления. Он окинул меня пронизательным взглядом. "Нет, ты был прав. Ваджрактору и драконам нельзя доверять, чтобы они думали об интересах человеческих и гномьих солдат. Я не могу оставить защиту этого континента тем же существам, которые уничтожили мою родину, Артур".

Я обдумал свои слова, прежде чем сказать: "Нет ничего постыдного в том, чтобы оставаться в стороне от боевых действий, после всего, чем твой народ уже пожертвовал в этой войне. Эленуар заслуживает возрождения, и ты достоин быть тем, кто это сделает".

Когда Вирион тяжело сглотнул, Байрон переместился, сделав полшага ближе.

"Возможно, возрождения лесов Эленуара будет недостаточно, чтобы смягчить вину за мои многочисленные неудачи", - сказал Вирион, и его голос смягчился до едва слышного шепота. "А если я продолжу бороться, то, возможно, даже не доживу до этого. Если это необходимо для того, чтобы эльфы однажды смогли вернуться в леса, которые их породили, то я готов принести эту жертву". Он успокоительно вздохнул. "Хотя, если бы у меня было последнее желание, я бы хотел еще раз пройти под деревьями Эльшира с Тессией рядом. Тогда я смогу назвать свое время в этом мире проведенным с пользой".

Протянув руки, я обхватил его худое тело, глупо опасаясь, что могу сломать его пополам, когда обниму его. "Спасибо за все, дедушка".

Он грубо фыркнул. "Брат".

Крепко пожав руку Байрона, я собрал Сильви и Реджиса, и мы направились обратно по длинной лестнице, которая вернула нас во дворец. Оттуда моя следующая остановка была глубоко под городом, и мы двинулись по шоссе, которое огибало город и было встроено в стены великой пещеры.

Как только мы оказались за пределами населенной части города, я применил "Королевский гамбит". Слегка напав руну эфиром, я смог активировать его лишь частично. Хотя он все еще светился золотым светом от моего позвоночника, он не создавал пылающую корону на моей голове, что казалось отличным способом пустить обо мне множество нежелательных слухов.

В результате получилась способность, менее мощная, чем та, что я использовал против Олудари, но все же позволявшая мне разбивать свои мысли на части так, как это было невозможно без использования руны. Я уже обнаружил, что это бесценно, пока обрисовывал множество слоев, присутствующих в плане, который я пытался воплотить в жизнь.

Сильви и Реджис молча следили за моими мыслями, стараясь не отставать, пока я обдумывал предыдущие разговоры, то, как отношение всех участников может повлиять на выполнение этого плана, а также намечал предстоящие беседы. Под действием "Королевского гамбита" было холодно: легче отбросить эмоции - весь страх и вину - и подойти к необходимому решению объективно и логично.

Поскольку мой план все еще лежал в коробке, как пазл, разделенный на множество разрозненных кусочков, было трудно увидеть все это без руны, и поэтому я проводил каждую свободную минуту с активным "Королевским гамбитом".

Когда мы вошли в одну из больших пещер на пути к глубоким мастерским, вспышка Реджиса вернула все нити моих мыслей в нужное русло.

Каэра стояла одна на плоском камне, разделявшем ручей, протекавший через пещеру. Ее фигура была не более чем силуэтом в мерцающем свете костра, горевшего на берегу ручья.

Медленно двигаясь, она сделала вдох, а затем вытянула руки вперед. Свет заполнил пещеру, когда от нее исходила огненная волна жара, а вода шипела и дымилась в ответ. Я прищурился сквозь тепловое искажение, когда Каэра словно исчезла, растворившись в тенях и паре. Она то появлялась, то исчезала из виду, а потом и тепловая волна, и пар уменьшились.

Только после этого она повернулась и посмотрела на нас, наполовину скрывая довольную улыбку. Я надеялась, что вы скоро спуститесь".

"Каэра", - сказал я в ответ на приветствие. "Как поживает твоя семья?"

"Хорошо", - просто ответила она. "Потрясена и, думаю, сомневается в своем решении следовать за Серис... не совсем, но вы понимаете, о чем я. Но я не смогла заставить себя остаться с ними в тех пустошах и рада, что вернулась. Я помогала Гидеону и Эмили на следующем этапе тестирования заклинательных форм. Они хотели изучить алакрийские руны и выяснить, сможет ли тот, у кого уже есть руны, по-другому воспринимать эти... заклинания".

"Я так и думал", - просто ответил я, жестом указывая на ручей, который всего несколько мгновений назад шипел паром.

На ее лице внезапно расцвела ухмылка, она полуобернулась и задрала рубашку, обнажив спрятанные под ней руны, в том числе одну, более высокую и крупную, чем остальные. "Я получила регалию! Или..." Она прервала себя, кажется, осознав, в каком положении оказалась,

и медленно опустила рубашку. Прочистив горло, она продолжила: "Это... было не очень-то по-женски. Я прошу прощения".

Я услышал, как слова готовятся вырваться из Реджиса, как гейзер, прежде чем он начал говорить, и тяжело наступил ему на ногу.

"Нет, это не так", - ответил я, хотя и не пытался скрыть смех в своем тоне.

"В любом случае, в дикатенском применении заклинательных форм есть что-то явно менее... силовое", - сказала она, и в ее тоне промелькнуло язвительное веселье. "Я не совсем уверена, что эти заклинания соответствуют тем же классификациям, что и в Алакрии, особенно для тех из нас, кому помогла твоя... близость". Она отвела взгляд, провела рукой по волосам, убирая их за рога.

На мгновение я замолчал, задумавшись, а затем повернулся к своим спутникам. "Могу я... побыть наедине с Каэрой, пожалуйста?"

Брови Сильви приподнялись на долю дюйма, но затем она сдержала свое выражение. Положив руку на гриву Реджиса, она сказала только: "Конечно. Тогда мы продолжим путь".

"Вау, не круто. Мы же рогатое трио, помните, трио, а не..."

Схватив за один из его рогов, Сильви отвела Реджиса в сторону, прервав его возражения. Каэра подняла руку в знак приветствия, а затем задумчиво посмотрела на меня.

Я подождал, пока они уйдут, и поднял между нами ментальный барьер. "Ты знаешь, что мы здесь делаем?"

Она заколебалась. "Я видела мана-зверей, но не более того. Гидеон иногда бредит, но Эмили Ватскин, похоже, умеет держать его в узде".

Я сделал пару шагов ближе, остановившись на берегу ручья, и уставился себе под ноги. "Прости, Каэра".

Хотя я не смотрел на нее, я услышал, как изменилась ее поза. "За что?"

Я покачал головой, с трудом подбирая слова. Мои мысли тут же перескочили на "Королевский гамбит", но я отмахнулся от этой идеи, не желая отдавать эту задачу на откуп холодной логике бодруна. "Есть кое-что, что я никак не могу выбросить из головы. В Этистине, после нападения на Олудари, Лира о чем-то солгала, но эта ложь была не для нас. Она была ради драконов. И я знаю, почему".

Я сделал укрепляющий вдох и выдержал ее взгляд. "Агрона планирует использовать алакрийцев против Дикатена. Он приказал своим призракам оставить их в живых, но также послать им сообщение. Я видел, какие проклятия может наложить ваш народ, и какие может наложить Агрона. Призрак взорвался прямо у меня на глазах, не успев выдать ни одного из секретов Агроны".

"Ты считаешь, что не можешь доверять мне из-за моей алакрийской крови". Она нахмурилась, недоумевая. "Но я была среди этих людей, Артур. Среди них нет преданных, не после всего, что они видели и пережили. Я никогда не слышала, чтобы что-то подобное происходило с обычными пехотинцами. Конечно, он..."

"Я не знаю, как и какой властью он обладает над вашим народом, но угроза была настолько реальной, что Лира не могла даже озвучить эту идею перед другими. Мне жаль, Каэра. Ты не можешь быть вовлечена во все это. Ты не можешь знать, что мы делаем... ничего из этого".

Ее голова поникла, занавес голубых волос упал на лицо. Прошло лишь мгновение, прежде чем она откинула волосы с лица и спокойно посмотрела на меня. "После всего, всего того, что мы провели вместе - знакомства с моими родителями, совместного ночлега - в конце концов, все сводится к крови". Несмотря на все усилия, которые она приложила, чтобы это прозвучало как шутка, ей это не совсем удалось.

"Все не так просто..."

"О, Артур", - сказала она, приняв вынужденную формальность своего воспитания. Опустившись в воду, она перешла ее стороной, пока не оказалась передо мной, все еще по щиколотку в холодном потоке. "Может быть, я и алакрийка, но я высшей крови. Я могу спокойно воспринимать плохие новости".

Она протянула руку, как король, ожидающий мольбы. Я взял ее, низко наклонился и прижался губами к тыльной стороне ее руки в перчатке, подыгрывая ей. Но когда я поднял взгляд на ее лицо, в ее глазах показались слезы.

Потом она выдернула руку из моей и пошла прочь, с каждым шагом разгоняя воду. Однако, дойдя до выхода из пещеры, она остановилась и оглянулась через плечо. "Интересно, как бы все это могло измениться, родись я на этом континенте? Может быть, мы встретились бы при других обстоятельствах, какими могли бы стать наши отношения?"

Когда она скрылась в темноте туннелей, я заставил себя не звать ее. Я сделал то, что должно было быть сделано, и не мог взять свои слова обратно. Только если я хочу, чтобы Дикатен был в безопасности.

Прошло несколько минут, прежде чем я снова смог двигаться, и я не спеша пошел по нисходящим туннелям к огромному сооружению, которое Рен и Гидеон построили в глубине.

Горстка гномьих стражников стояла наготове у тяжелой двери хранилища, но дверь была приоткрыта, и они распахнули ее, как только увидели меня, вероятно, уже ожидая моего появления из-за прибытия Реджиса и Сильви.

Внутри небольшая комната была окружена стеклянными окнами, пронизанными маной, которые смотрели вниз на остальную часть комплекса. Реджис, Сильви, Врен, Гидеон и Эмили уже были там, и их разговоры стихли, когда я вошел.

Эмили скрестила руки, когда я подошел, и бросила на меня взгляд, который был наполовину недовольным, наполовину хмурым. "Две недели? Ты с ума сошел?"

Я не мог заставить себя улыбнуться. "Я уверен, что ты сможешь это сделать. Потому что у нас нет другого выбора". Обращаясь к Врену, я добавил: "Остальное я уже придумал. Я знаю, что мне нужно, чтобы ты сделал".

"Как только я войду, никто другой не войдет ни при каких обстоятельствах", - объяснил я, отходя от камеры, которую Сенйир построил у основания самой Стены.

"Мы поняли", - ответила Хелен, следуя за мной и остальными, когда мы направились к лифту, который должен был доставить нас на вершину Стены. "Гильдия искателей приключений взяла на себя укрепление Стены, и теперь тебе будет гораздо проще обеспечить свою безопасность, находясь здесь в укрытии. Многие солдаты, которые были здесь размещены - хотя и хорошие, верные люди - не возвращались домой с начала войны".

"А гражданские были эвакуированы?"

Я посмотрел на Хелен, Жасмин, Анжелу Роуз и Сеньир, старшую сестру Жасмин. Сеньир была выше и мускулистее Жасмин, но у нее были такие же красные глаза и темные волосы. Ее кожа была загорелой, глубокого миндального оттенка - свидетельство долгих часов работы в кузнице.

"Да", - ответила Жасмин. "В основном Ксайрусу и Блэкбенду. В этом помогла девичья команда Хелстеи".

Когда мы подошли к лифту и молодой искатель приключений с тускло-оранжевыми волосами открыл дверь, я повернулся к Сениру. "Я знаю, что у нас было мало времени, чтобы все успеть. Спасибо. Если все пойдет по плану, я вернусь примерно через неделю, чтобы приступить к заключительному этапу".

"Конечно, генерал Лейвин", - решительно сказала она, а затем столь же решительно кивнула, почти поклонившись. "Благодарю вас за возможность исправить имя Флеймсворта".

Жасмин резко выдохнула через нос и посмотрела на сестру со странным выражением. "Имя Флеймсворта не нуждается в исправлении. Страдает только имя Тродий".

Сенир грустно улыбнулся. "Я не уверена, что наши братья и сестры согласятся с тобой". Рука Сенира погладила волосы Жасмин. "И все же я рад, что мы провели это время вместе, Жасмин".

Напряженный взгляд Жасмин смягчился, и она дважды похлопала старшую сестру по спине, прежде чем поспешить в лифт. Кивнув Сеньиру, я последовал за ней, и, как только мы все оказались внутри, лифт начал подниматься вверх по Стене.

Анжела Роуз прочистила горло и перевела взгляд с Жасмин на меня. "Ты уверен, что это лучшее место? Оно сильно побито. Полагаю, оно достаточно обороноспособно, но не слишком ли... очевидно?"

"Именно", - сказал я, глядя через сетку, как здания становятся все меньше и меньше под нами. "Может, все это и ни к чему, но..."

"Артур", - перебила Жасмин, положив одну руку на мою. "Мы все пережили войну, мы видели, на что способен наш враг. Возможно, некоторые люди на этом континенте настолько влюблены в наших повелителей драконов, что считают, будто они спасут нас от любой опасности, но мы знаем лучше. Что бы ты ни делал, сколько бы времени это ни заняло, мы будем держать оборону".

Я кивнул, подавляя эмоции, которые вызвали во мне ее слова.

Сделав небольшой рывок, мы достигли вершины и вышли на дорожку. Холодный ветер дул с гор, рассекая вершину Стены с шумом, похожим на вой мана-зверя. Сильви уже была наверху и смотрела на Звериные поляны, ее мысли были заняты другим. Из моей тени появился Реджис

и, подпрыгнув, поставил передние лапы на выступы, обрамляющие оба края.

Мы немного постояли в молчании, глядя на Стену и Звериные поляны за ней. "Вы все знаете, что делать. Мне нужно осмотреть другие места, а потом я вернусь".

Жасмин сжала мою руку. Хелен, ухмыляясь, протянула руку и потрепала меня по волосам.

Внезапно Анжела Роуз бросилась вперед и заключила меня в сокрушительные объятия. Воспоминания о первой встрече с ней в "Рогах близнецов" всплыли в памяти, когда я смотрел на ее макушку, прижатую к моей груди.

Когда она успела стать такой маленькой?

"Передай маме, что мы будем о тебе хорошо заботиться, хорошо?"

Я обнял ее в ответ, не обращая внимания на ревнивые уколы Региса. "Обязательно".

Я попрощался с Жасмин и Хелен, когда Сильви поднялась в небо. Когда я отвернулся, Реджис снова растворился в моем теле, и вокруг меня засверкали фиолетовые молнии, а в глазах засветились эфирные пути. Я не хотел оглядываться, не будучи уверенным, что смогу выразить им искреннюю уверенность, которую, как я знал, они хотели увидеть. Я поднялся в воздух: Стена была уже более чем в ста футах под нами.

Наклонившись вперед, я начал полет.

"Я же говорила, что это не так уж и много", - пожала плечами госпожа Астера, когда мы вошли в небольшую пещеру. "Ты уверен, что именно здесь ты хочешь... сделать все, что задумал?"

Опустившись на колени, я провел пальцами по пятну ржавчины на полу, представляя, сколько крови должно было здесь скопиться, чтобы оставить след более года спустя. Это было то самое место, куда Астера привела свои войска после поражения в битве при Ледяной крови. "Я уверен", - просто сказал я, оглядываясь по сторонам. "Мне нужен маг земли или кузнец, чтобы сделать пьедестал прямо здесь". Я указал место прямо в центре пещеры, отметив его камнем и указав конкретные размеры.

"Я считаю необходимым отметить, что твое пребывание так близко к Этистину создает определенный риск для города, не так ли?" спросил Кертис с видом дипломата.

"Варай будет в городе, чтобы помочь с обороной, - заверил я их, - и у вас будут свои силы, а также драконы. Учитывая, что город так хорошо защищен, а внимание врага распределено между несколькими точками, я уверен, что вы сможете выстоять. В то же время, даже если они не нападут, они не смогут перевернуть все камни и деревья, имея за спиной город".

Варай шагнула вперед и слегка поклонилась мне. "Артур, в таком случае я хотела бы остаться здесь с тобой. Если ты не в состоянии защитить себя, то не стоит рисковать..."

"Нет", - сказал я. Мягко произнесенное слово задушило доводы Варай, как подушка. Встав, я встретился взглядом с каждым из них по очереди. "Мой успех зависит от того, что меня не найдут. Возможно, пройдет всего несколько часов, и за это время ничего не случится. Но мы должны подготовиться к худшему. Для всех вас это означает, что вы не должны никому - даже нашим союзникам - рассказывать об этой части плана. Защищайте свой город, своих людей, но не привлекайте внимания к этому месту, что бы ни случилось".

"Но что, если кажется, что они найдут вас?" спросил Кертис, его замешательство было очевидным.

Я встретил его взгляд. "Тогда отвлеки их".

Кэйтлин опустила голову, но лишь на секунду. Когда она снова посмотрела на меня, ее глаза вспыхнули. "Артур, ты, по сути, просишь, чтобы мы тратили жизни наших солдат на привлечение внимания врага, чтобы ты мог оставаться в безопасности, и при этом ты даже не сказал нам, что именно ты делаешь. Пожалуйста, нам нужно знать больше. Мы не твои подданные, чтобы просто делать то, что нам говорят".

Я подошел ближе. Ледяной тон Кэйтлин сильно напомнил мне о том, как она вела себя в школе, в Ксайрусе. Но я знал, что это лишь щит, который она ставит, чтобы обезопасить себя от окружающих, и сейчас он ничем не отличался от других.

"Я готовлю последний удар в этой войне". Я позволил словам опуститься на остальных, как медленно падающему пеплу.

Челюсть госпожи Астеры напряглась, и она бессознательно перенесла вес на ногу.

Кертис снова взглянул на сестру, но глаза Кэйтлин были устремлены на меня, ее лицо было словно жесткой маской.

Невольная дрожь пробежала по Варай - редкая трещина в ее холодном фасаде. "Тогда мы позаботимся о том, чтобы у тебя было столько времени, сколько тебе нужно".

Уточнив все, что требовалось сделать, и назначив крайний срок - всего несколько дней спустя, - я улетел, направившись к телепортационным воротам Этистина, оставив остальных возвращаться своими силами. Сильви тихо летела рядом со мной.

Не похоже на тебя, когда ты подвергаешь людей опасности и даже не говоришь им правду об этом", - сказала она, и в ее словах промелькнуло беспокойство. Что, если мы вернемся с ключевого камня и найдем Кэйтлин, или Жасмин, или даже Элли мертвыми, потому что мы не рассказали им достаточно?

Мой разум надолго застыл, не в силах сформировать ни одной связной мысли. Элли и мама будут в такой безопасности, в какой я смогу им обеспечить, - ответил я, не утруждая себя оправданием своих действий.

А остальные? вклинился Реджис, его разочарование было очевидным, несмотря на то что он пытался создать между нами некий барьер. Каэра? После всего, что мы пережили вместе?

Я вздохнул, и ветер унес мое дыхание. Если Агрона сможет направить алакрийцев против них или превратить любого из них в бомбу, как он сделал с призраками...

Но ты не знаешь, что он может, - возразил Реджис. То, что эта руна заставляет тебя думать быстро, еще не значит, что ты всегда будешь думать правильно. Я понимаю, что успех важен, но какой в нем смысл, если из-за него ты потеряешь всех на своем пути? Он замешкался, на мгновение погрузившись в себя, а затем продолжил: - Ух ты... это не похоже на меня. Я становлюсь мягким из-за тебя".

Он не ошибается, - подумала Сильви, глядя на меня слева. Ветер развеивал ее волосы, как флаг. Я думаю, что руна пробуждает в тебе Грея, Артур".

Я стиснул зубы и зашагал быстрее. Возможно, это то, что нам сейчас нужно.

Время почти подошло. Две недели истекли, и почти все было готово.

Глубоко, глубоко под пустыней, далеко даже под разрушающимися останками святилища джиннов, Элли, Сильви, Реджис, Врен и я стояли в порталной комнате, которая сильно изменилась с тех пор, как мы были там в последний раз.

"Этого будет достаточно?" спросил Реджис, обходя и осматривая комнату.

Врен, дрейфовавший на парящем мраморном троне, безразлично пожал плечами. "Я готов помериться силами с любым меньшим в этом мире, но не могу говорить за Наследие. Если идея мальчика сработает, то сработает и это. Если нет..." Он снова пожал плечами.

Я подошел к каменному постаменту в самом центре комнаты, над тем местом, где, как я знал, сейчас находился портал Реликтомб. "Вот, Эл. Этот будет немного отличаться от остальных".

Элли отвернулась от куска стены с выемками, который она изучала, и на ее лице отразилось беспокойство. "Что? Почему?"

Я постучал по пьедесталу, и она поспешила ко мне. "Так как здесь я действительно буду находиться, этот постамент должен быть более мощным, чтобы смыть мое реальное присутствие. Но твоя мана все еще должна удерживать его. Если она разрушится или со временем перестанет действовать..." Я многозначительно замолчал.

"Не выйдет", - решительно сказала она. "Это как... заноза, застрявшая в моей голове. По крайней мере, после их установки. Немного раздражает, но они не будут помехой, и я не позволю им сломаться, выйти из строя или что-то еще. Я могу это сделать, Артур".

Я тепло улыбнулся ей. "Я знаю, ты сможешь".

Взяв Сильви за руку, Элли начала вливать серебристую ману в изогнутое углубление на вершине постамента. Оно приобрело форму яйца, пустого в середине, с толстыми стенками. Сильви влила в него и свою ману, позволяя своей подписи исходить из нее.

"Лучше укрепи его еще больше", - сказал я, а затем стал наблюдать, как Элли отвечает на команду, формируя форму контейнера по мере поступления маны.

Когда он завертелся и почти сомкнулся наверху, я наплатил центральный резервуар эфиром, как мы делали это в зоне разума, чтобы перемещаться с платформы на платформу. Уплотнив эфир внутри контейнера, я с силой выжал из него столько, сколько смог, не нарушив целостности заклинания. Когда я ослабил силу, Реджис на всякий случай впустил в яйцо свой собственный эфир, а затем Элли снова взялась за дело, заполнив небольшое пространство в верхней части и закрыв эфир от внешнего мира.

Тяжело дыша, она сделала шаг назад и пошатнулась. Сильви взяла ее за локоть, и Элли благодарно улыбнулась ей. "Я в порядке. Просто было очень много маны. По крайней мере, это последняя. Сколько там, семь?"

"Да", - ответил я, потирая затылок, глядя на свою храбрую сестренку. "Спасибо, Эл. Я знаю, что все это было нелегко. Все зависит от тебя - от твоей магии. Ты ведь знаешь это, правда?"

Судьба Дикатена висит на этих нитях маны".

"Никакого давления", - сказал Реджис, поцокав языком.

Элли подошла ко мне, наклонилась вперед и обхватила меня руками, прижавшись щекой к груди. "Ты действительно собираешься просто... сидеть здесь и медитировать или что-то в этом роде? В течение нескольких дней? Недель?"

"Это могут быть даже месяцы", - услужливо подсказал Реджис, и Сильви подтолкнула его коленом.

Я обхватил Элли руками и притянул ее к себе. "Надеюсь, все закончится за день, и вся эта подготовка будет напрасной". Однако я не мог выразить эту надежду в своем тоне. Не прошло и дня, как от Аларика из Алакрии пришло известие о странных перемещениях среди войск Агроны, что только укрепило мое решение предпринять столь активные шаги по подготовке.

Я отпустил ее, и Элли сделала шаг назад, глядя мне в глаза с непостижимым выражением. "Почему это так похоже на прощание?" - спросила она.

Застигнутый врасплох, я запнулся в поисках ответа. Сильви, прижав мою сестру к себе и утешительно улыбнувшись, сказала: "Это просто нервы говорят. Мы вернемся, и ты не успеешь оглянуться, я не сомневаюсь. Ты должна мне верить - я могу видеть будущее, помнишь?"

Элли хихикнула и уткнулась в плечо Сильви.

"Ладно, ладно, у меня есть важные дела в Вильдорале", - хрипловато сказал Врен. "Пойдем, девочка, пора двигаться".

Я поймала его взгляд и благодарно кивнул, но он лишь насмешливо хмыкнул в ответ.

Элли попятилась назад, чтобы последовать за Реном, который уже уходил. Она помахала рукой, затем повернулась и побежала догонять. Через несколько мгновений они уже вышли из маленькой комнаты и поднимались обратно по туннелям. Я подождал, следя за ними чувствами, пока они не удалились на значительное расстояние, а затем повернулся к своим спутникам.

"Идемте", - сказал я, жестом указывая на Реджиса и Сильви.

Путь до приготовленного мной убежища не занял много времени.

Внутри я снял башмаки и опустился в бассейн со светящейся жидкостью. Вытащив камень, я сел так, чтобы жидкость доходила мне до живота.

Я уставился на ничем не примечательную форму камня.

Сильви зашла в бассейн рядом со мной. Ее одежда развевалась по телу, превращаясь в плотно облегающую черную ткань, покрывавшую все тело от шеи и ниже. Она села лицом ко мне. "Мы с тобой, Артур".

"Хотим мы этого или нет", - проворчал Реджис со своего места рядом с моим ядром.

Все, что можно было сделать, уже было сделано. Защитники Дикатена были готовы принять любой вызов, который мог бы исходить от Агроны. Мне оставалось лишь войти в ключевой камень.

Эфир потек из моего ядра и пропитал камень, а мой разум последовал за ним, как это уже было много раз с другими камнями.

Мягкое применение Реквиема Ароа позволило мне приблизиться к эфирному барьеру, а видение Сердца Мира провело меня по невидимым путям внутрь. Впервые я столкнулся со шквалом молниеподобных воспоминаний с помощью "Королевского гамбита", который я тут же активировал.

Мои мысли, вместо того чтобы быть подавленными бурей, легко впитывали, обрабатывали и упорядочивали ментальную обратную связь и шум. По мере того как статичная информация вставала на свои места, словно кусочки пазла или ключ в замке, внутренняя эфирная зона ключевого камня растворялась в крошечной тьме.

Нет, не в абсолютную черноту. Ведь вдалеке виднелся проблеск света. Он увеличивался по мере приближения - или по мере того, как я приближался к нему.

Как будто я смотрел в затуманенное окно, все вокруг превратилось в яркое пятно, заставившее меня закрыть глаза. Неразборчивые звуки доносились до моих ушей, от чего кружилась голова. Когда я попытался заговорить, слова вырвались в виде крика. Какофония неразличимых звуков постепенно стихла, и я услышал приглушенный голос.

"Поздравляю, сэр и мадам, он здоровый мальчик".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366038>